

«НЕ ПОМНЮ, КОГДА Я НАЧАЛ ПЕТЬ...»

Акыш Сапаров — имя в туркменской эстраде, наверное, самое громкое. В его творческой биографии было все: сначала шумная слава свадебного певца, которого даже близко не подпускали к телевидению и на радио, но чьи песни в записях мгновенно расходились по всей республике; потом — стремительное восхождение на официальный Олимп эстрады: аншлаги на концертах, победа на конкурсе «Иссык-Куль-89», признание в Алма-Ате и Юрмале, зарубежные поездки и, наконец, присвоение звания заслуженного артиста Туркменистана, Указ о котором Президент Туркменистана подписал в феврале 1992-го. Единственно неизменным в жизни музыканта оставался его невероятный успех у слушателя.

— Певец опальный стал заслуженным артистом. Каким был этот путь: долгим, трудным, неожиданным?

— Я бы сказал — банальным. Сначала запрещали, потом признали. Внутренней ломки, каких-то крутых перемен в собственном творчестве я не испытал. Дело в том, что мои песни по своей сути и содержанию не изменились. О чем я пел прежде, пою и теперь. Как были в моем репертуаре произведения Махтумгули, Зеилили, Сейди, дестаны, так и сегодня они остались.

Причиной моего «отлучения» послужил расхожий стереотип: музыкант, выступающий на свадьбах или других народных праздниках, часто представляется недоучкой, знающим пару аккордов и несколько песен, с которыми он кочует с одного тоя на другой, загребая

деньги. Не спорю, есть и такие. Но популярностью они не пользуются и приглашают их, соответственно, редко.

Чтобы петь на тое, поверьте моему опыту, в репертуаре должно быть не менее полусотни песен. Туркменская свадьба длится минимум двое суток и народ собирается разный: удовлетворить желания каждого из гостей — задача не из легких. Раньше выступление перед большой публикой было обязательным испытанием для бахши. И если он справлялся с ним, то получал «пата» — благословение.

Мне слава свадебного музыканта стоила того, что я долго не мог пробиться на концертную площадку. Первое выступление на телевидении — в очень хорошей передаче «Музыкальный экспресс» в 1986 году — тоже

Туркменская искра - Ашхабад - 1992 - 25 фев

кончилось крахом: передачу закрыли, а ее авторы потеряли работу.

Но дело тут не во мне и не в моей скандальной популярности (хотя успех чаще всего вызывает подозрение), а в тех людях, я уверен в этом, от которых зависит решение: кого пускать в эфир, а кого — нет. Точнее, в их вкусе, отношении к эстраде, к начинающим исполнителям и желании им помочь.

— А что вы думаете о том, что происходит на Туркменском телевидении сегодня: молодые самостоятельные артисты так плотно заслонили собой экран, что никому больше места не осталось.

— На мой взгляд, ничего нового не произошло. Принципы формирования эстрадных музыкальных программ остались прежними. Если раньше боялись, потому что было — нельзя, то теперь, когда все запреты сняты, готовы без отбора, любого, кто принесет фонограмму своих записей, выпускать на экран.

Похожая ситуация и с республиканскими конкурсами эстрадной песни. Они проходят на таком низком профессиональном уровне, что хочется плакать. Не поиски новых талантов, не поддержка начинающих, нет — главная проблема. Смехотворным занятием стала и задача призов. Ведь у нас любой колхоз может учредить свой Гран-при, что, кстати, и делает. Вот отсюда и выходит на экран и в эфир молодые певцы.

Меня поражает спокойствие зрителей. Представьте вечер у телевизора: все устали после рабочего дня, у каждого свои проблемы, а тут еще на экране юные мальчики с микрофонами на нервы действуют. Ведь то, что и как они поют, не может вызвать никаких чувств, кроме раздражения.

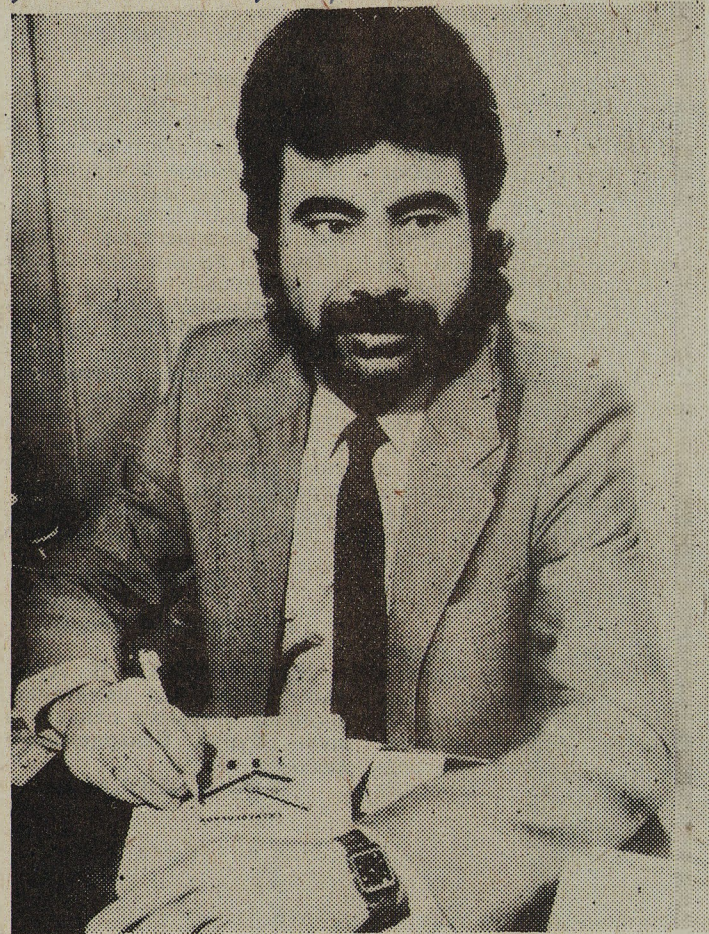
Но Боже упаси вас поду-

мать, что я против выступлений молодых певцов на телевидении! Я сам пострадал от запретов и никому подобной участи не пожелаю. Право на выход в эфир есть у каждого музыканта при условии, если он талантлив. А навязывать такой огромной аудитории, как телезрители, выступления пошлые и бездарные, по меньшей мере, безответственно.

Любой начинающий исполнитель должен пройти школу (у каждого она своя). Я в этом убежден. Именно по этому я создал сейчас студию, в которой хочу объединить молодых, подающих, как говорят, надежды певцов. А они есть: Довран Токгаев, Гульшат Гурдова, другие ребята. Они только начинают свой путь на эстраде — и им нужно помочь. С организацией концертов, гастролей, рекламы — мы будем этим заниматься. Но личность исполнителя складывается из множества других слагаемых: умения выбрать репертуар, культуры пения, манеры поведения на сцене, индивидуальности музыканта и т. д. Постоянная работа над собой — непременное условие успеха. И хорошо, если рядом есть люди, которые готовы тебе помочь. Я хочу, чтобы в моей студии ребята чувствовали такую поддержку. Тогда они поверят в себя, а значит, и зритель поверит в них.

— Что вы можете сказать о своих поклонниках?

— Мне кажется, это люди неравнодушные и искренние. В большей части, конечно, молодежь. Но не только они. Вот, например, недавно я получил трогательное письмо от многодетной матери. Кстати, пишу очень много. На домашний адрес, в Министерство культуры, филармонию. Как-то позвонили из отдела писем телевидения и попросили забрать почту... Я благодарен всем моим корреспондентам за их искренность и доброту чувств.

— Популярный человек всегда становится объектом чрезмерного внимания, а редко — к любопытству. Вот и о вас ходит много слухов: говорят, что у вас распалась группа, что вы уезжаете жить в Турцию, и даже что вы больше не поете. Как вы относитесь к подобному рода разговорам?

— Очень спокойно. К тому же группа моя действительно распалась: один из музыкантов поступил в институт, другой создал свой коллектив. Словом, причины были. Сейчас у нас новый состав — группа называется «Карахан». А что касается смены места жительства, то здесь явный пере-

бор. Просто у меня запланирована гастрольная поездка в Турцию, откуда в прошлом году пришло приглашение.

И, наконец, я все еще пою. Когда начал петь — не помню, но то, что не скоро брошу, — знаю.

— В таком случае, что вы покажете в ближайшее время?

— Большую концертную программу, подготовленную с группой «Карахан». В ней собраны старые и новые песни. Ее мы покажем в Турции, но первыми концерт услышат ашхабадцы. Так что до встречи!

Записала
М. НОВАТОВА.